

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается проблема единства российской государственности, основанная на цивилизационной идентичности. Многообразие наций и конфессий в России опираются на единое цивилизационное основание. Задача государства выработать политику цивилизационной идентичности России.

Ключевые слова: евразийская цивилизация; цивилизационная идентичность; народ; нации, российская цивилизация, государственная политика

VOLKOV V. A.

EURASIAN IDENTITY OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

ABSTRACT

The article discusses the problem of the unity of the Russian statehood based on civilizational identity. The diversity of Nations and faiths in Russia are based on a single civilizational basis. The task of the State to formulate policies of civilization identity of Russia.

Keywords: Eurasian civilization; civilized identity; people; nation; Russian civilization; public policy.

Политическая идентичность общества является основой его государственного существования. Идентичность на протяжении исторического времени не остается неизменной. Она может меняться под воздействием как внутреннего, так и внешнего характера. Кризис идентичности представляет собой одно из самых серьезных испытаний государственности. Идентичность как форма коллективного самосознания иногда закрепляется в конституциях. «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [Конституция Российской Федерации 2014:3] – таким утверждением начинается Конституция Российской Федерации. Правильное и адекватное представление о собственной идентичности является условием стабильности государства и общества. Является ли данное утверждение адекватной манифестацией идентичности России? Согласно академическим канонам народы объединяются в нацию, но не наоборот. Тем не менее ситуация не так однозначна.

Если посмотреть на последние двести лет российской государственности, то без труда можно вычленил одну из главных осей ее истории, и, в то же время, одну из основных проблем. Россия формируется как многонациональное и поликонфессиональное государство. Эта характерная черта России представляет собой одну

из ее главных проблем. Не всегда населяющие ее народы находились в положении, когда государство выстраивало взаимоотношения с ними и между ними удовлетворительным образом. Во многом это зависело и от позиционирования государства в окружающей среде и понимания своей роли и назначения. Каждая идентификация государства сопровождалась политическим выбором, политическими решениями и острейшими политическими проблемами, требующими соответствующей интерпретации. В конце существования Российской империи революционеры социал-демократы считали национальный вопрос одним из важнейших и требующим политического разрешения. Россию императорскую они называли тюрьмой народов. Советское государство ставило национальный вопрос в один ряд с самыми важными. Формирование принципиально новой общности – советский народ, было приоритетным направлением политики советского государства. Распад Советского Союза произошел по границам союзных национальных республик, имевших собственную государственность.

Политическое единство нового российского государства также во много определяется особенностями национальной политики России. Вопрос о единстве России в девяностые годы приобрел практическое значение.

В рамках исторических изменений от Киевской Руси до современной Российской Федерации, формировались различные образы политической идентичности государства и народа. Россия как наследница Византии, Московское царство, Россия как европейское государство, Россия как часть ансамбля европейских держав, Россия как империя, Россия как часть Союза Советских Социалистических Республик, Россия как федерация республик и областей. Каждая идентичность России являлась решением определенных проблем и противоречий, и, в то же время, определенным политическим проектом.

Современный политический дискурс продолжает использовать понятие нации как высшей формы идентичности человеческих сообществ. Активное развитие этнополитики также закрывает горизонт решения национальных проблем. В то же время, глобальные изменения во всем мире, выявили фундаментальные сдвиги, лежащие в основании проявляющейся новой политической идентичности. Глобализация ставит под сомнение значение национальных государств в экономике и политике. Цивилизации выходят на первый план. Трудно отрицать процесс глобализации в мире. Даже антиглобалисты выступают скорее, как альтерглобалисты. Спор идет о моделях и лидерстве в процессах глобализации. В этом контексте в мире обнаруживаются глубинные политические размежевания, формирующие реальные цивилизационные различия.

Цивилизационные особенности определяют интеграционные процессы в Европе, единство политики англосаксонского мира, политику арабского мира, задают линию поведения значимых субъектов политики. В этом контексте Россия также начинает позиционировать себя как цивилизацию. В двадцать первом веке цивилизационная проблематика переходит в политическую плоскость. Еще в 2007 году в партийных документах «Единой России» появляется тезис о необходимости сохранения уникальной российской цивилизации. Россия не только государство. Россия еще и цивилизация. Что ее характеризует? Где ее границы? Как может многонациональная, многоконфес-

сиональная страна быть единой цивилизацией? В чем ее интересы?

Современная Россия есть поле борьбы между силами, определяющими Россию как периферийную часть западной капиталистической цивилизации, и силами, определяющими Россию как самостоятельную евразийскую модернизирующуюся цивилизацию, не определяемую логикой Западного капитализма. Интересы европейского выбора поддерживают либерально настроенные круги интеллигенции и бизнесменов. В фокусе их рассмотрения находится проблематика прав человека, правозащитная деятельность, условия защиты и ведения бизнеса. Российско-евразийская идентичность воплощается в деятельности республиканских политиков, концентрирующихся на проблемах управляемости в республике, городского индустриального населения, научно-технической интеллигенции, работников просвещения и здравоохранения, озабоченных восстановлением общего социально-экономического пространства.

Именно цивилизационная идентичность дает основания для решения проблемы единства и целостности России на современном этапе политического развития всего мира. Такая постановка вопроса определена методологическим поворотом от этнонационального дискурса к цивилизационному. Политическое решение старых проблем требует нового угла зрения. Это не означает отбрасывания предыдущей проблематики. Она должна переформатироваться в свете новых установок. Пожалуй, нет ни одного субъекта Российской Федерации, к которым нельзя было бы отнести эти проблемы. Республики получают свои названия по имени той нации, которая исторически проживала и составляла большинство на этой территории. Современные вызовы, стоящие перед Россией, требуют не национальной политики, они требуют государственной политики в сфере развития цивилизационной идентичности России.

Проблематика современной идентичности России растворяется между концептами глобализации современного мира и национальной особенности и специфики России. Первый концепт скрывает определенный проект глобаль-

ного мира, возглавляемый мировым лидером – Соединенными Штатами Америки, в рамках которого государственность всех остальных субъектов политики подвергается редукции. Второй концепт возвращает исследовательскую мысль к тупикам и противоречиям имперского сознания. Концепт цивилизационной идентичности фиксирует тот факт, что мир не достиг тотальной однородности, к которой апеллируют адепты глобализации. С другой стороны, цивилизация не может быть империей, несмотря на то, что имеет сложную комплексную структуру.

Россия сопрягает в себе целый комплекс измерений, которые не могут быть односторонне проинтерпретированы. Россия не может быть православной, поскольку католичество, мусульманство, иудаизм, буддизм, характерны для религиозного измерения России. Россия не может быть только русской, славянской, поскольку многие нации составляют измерение российского народа. «В процессе взаимовлияния глобальных и локальных изменений разного уровня – т.н. глокализации тесно переплетаются универсалистские и партикуляристские основания идентичности. «Ценой вопроса» оказывается гражданская лояльность человека эпохи информационного общества. Публичная политика становится ристалищем «борьбы за идентичность» [Попова 2011: 11].

Через какие же идентичности определяют себя россияне? Из всего разнообразия идентичностей и их типологий, можно выделить различия по двум основаниям. Первым основанием выступает уровень общности, по которому идентифицирует себя человек. Здесь выделяют несколько основных уровней: личный, национальный, цивилизационный, универсальный. По второму основанию идентичности разделяют на политические и не политические. Идентичности становятся политическими в результате определенных процессов. «Общим ракурсом анализа стала идентичность в ее политическом измерении: исследование опирается на расширительную трактовку политической идентичности как проекции национально-цивилизационных, этнонациональных, религиозных и конфессиональных, территориальных, возрастных, гендерных, культурных и иных составляющих

социальной идентичности в политическую сферу. Политическая идентичность формируется в процессе политизации этих идентичностей и вовлечения их носителей в отношения, связанные с реализацией политических интересов и конкретных практик, воплощающих понимание общественного блага» [Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке, 2012: 8]. Политическое здесь понимается в духе К.Шмитта, и политическая идентификация составляет существо вопроса.

Понятие идентичности предполагает различие. Политика идентичности возникает там, где есть потребность в утверждении единства в отличии от других. «Другой» выступает в разных степенях интенсивности различий. Это различие может проявляться как: мы – они; свои – чужие; друзья – враги. Последняя дихотомия, при условии ее публичного проявления, по К. Шмитту, и является сущностной характеристикой и критерием «политического». Для государства, основу которого составляет «многонациональный народ», крайне опасно культивирование национальной идентичности как политической.

Национальная политика, при всей ее возможной изоэтрности, неизбежно закладывает мины, взрывающие государственное единство и целостность. Если вспомнить историю Советского Союза и национальный вопрос с возможными альтернативами, при его создании, то возникает понимание трагичности распада СССР. Ленинский принцип о праве наций на самоопределение являлся источником союзного характера построения Советского Союза, и, в то же время, возможностью формирования политической национальной идентичности, в которой друзья не всегда остаются друзьями. Принцип автономности при построении новой государственности Советского Союза был отвергнут как ошибочный, но нашел свою реализацию в государственной политической практике 30-50-х годов. Последующая политика «эпохи застоя» создала условия для разновекторных, кризисных экономических процессов в союзных республиках, ставших почвой расцвета этнополитических и национальных идентичностей.

В противовес этим тенденциям в культуре и науке зарождается новый взгляд на пространство Советского Союза не только как на государственное наднациональное образование, но и как на единое цивилизационное евразийское пространство. Работы Л.Н.Гумилева стимулировали интерес к Евразии и возродили исследования по цивилизационной проблематике. Евразийское пространство является месторазвитием цивилизации, имеющей свой особый социокультурный код. Само месторазвитие не является еще цивилизацией. Оно создает условия для рождения, развития и утверждения цивилизации. На этом месте развивается и утверждается российская цивилизация и постепенно обретает свое самосознание. По месторазвитию ее можно называть евразийской цивилизацией. При акценте на социокультурный код ее можно называть российской цивилизацией. Цивилизации представляют собой мозаичные целостности и не всегда совпадают с границами одного государства. Цивилизации, в широком смысле, представляют собой процессы адаптации, рамках которых народы и нации вырабатывают сходные стереотипы поведения, обладают общей историей и ценностями. Цивилизационная идентичность проявляется во времена повышенной мобильности, контактах и конфликтах как внутри, так и вне границ цивилизаций. В рамках интерпретации цивилизационной идентичности термин «многонациональный народ» может приобрести новый смысл и импульс. В цивилизационном пространстве нации могут обрести новое качество единства не исчерпывающееся национальной государственностью.

Конец двадцатого века, начало двадцать первого стали временем цивилизационных угроз Евразийскому пространству. Политическая цивилизационная идентичность становится предметом государственной политики. Значимость политической российской цивилизационной идентичности состоит не столько в фиксации различий и отличий российской цивилизации от других цивилизаций, сколько в деполитизации других идентичностей. В рамках современной политической борьбы пространство идентичностей человека оказы-

вается ареной противоборств. Прежде всего, в информационной войне происходят попытки политизировать альтернативные идентичности. Наиболее активно политизируется религиозная идентичность, противопоставляющая ислам – христианству. Политизируется национальная идентичность, региональная идентичность, противопоставляющие русских – украинцам, чеченцам, грузинам, узбекам, и т.д. Политизируется культурная, языковая идентичность, противопоставляющая традиции мусульманской и православной культур. Российская цивилизационная идентичность подвергается попыткам расчленить ее на составляющие, которые в отдельности не являются самодовлеющими.

Поскольку цивилизационная идентичность имеет высокую степень абстрактности, связанную с особенностями ее природы, она должна с неизбежностью становиться предметом государственной политики. На бытовом уровне могут формироваться только зачатки такой идентичности. Это не значит, что каждый член общества должен становиться субъектом политической борьбы. Вместе с тем, в информационном культурном пространстве России должны выстраиваться смысловые структуры и маркеры, которые позволили бы любому человеку ясно видеть координаты и ориентиры государственной политики.

Цивилизационная идентичность играет интегративную роль не только для российской государственности, но и для большого постсоветского пространства. Идея евразийской цивилизации получила свой новый импульс в концепции евразийского сотрудничества Н. Назарбаева. Она оформилась в институтах Евразийского Экономического сообщества, переросшего впоследствии в Евразийский экономический Союз. Государственная политика постсоветской России направлена на реализацию Евразийского цивилизационного потенциала в проектах создания Евразийского Экономического Союза и других политических структур в рамках Евразийского пространства. Развитие цивилизационной идентичности предполагает выстраивание интересубъективных отношений – экономических связей, связей с научным сообществом, партийно-политическими, сете-

выми структурами, обеспечивающими процесс самосознания современного политического мышления.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Ермолаев В. Ю. Горь от иллюзий // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. – 576с.

2. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева / Сост.: А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2010. – 404 с.

3. Конституция Российской Федерации. М. 2014.

4. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х тт. / Отв. ред. И. С. Семенов. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2012.

5. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. И.С. Семенов (отв. редактор) М., ИМЭМО РАН, 2011.